

*Посвящается Тайлеру
Ты мое солнышко*

Лето

Глава 1

«Быть высшей ведьмой означает, что ты могущественна и опасна».
— *Всему свое время*

Всё вокруг пылает. Пламени так много, что кажется, будто мы подожгли небо. Солнце давно исчезло, скрывшись за завесой дыма и пепла, но его магия все еще разливается по моему телу.

Пожар бушует уже шесть дней. Он начался с крошечной искры и в одно мгновение превратился во всепоглощающую огненную бурю. Пламя распространяется так стремительно и беспорядочно, будто за ним кто-то гонится.

Разжечь огонь легко. Но потушить его гораздо труднее.

Сегодня у нас последнее занятие по лесным пожарам в этом сезоне, и оно куда сложнее, чем все прошлые занятия вместе. Огонь сильнее. Пламя выше. А земля суше.

Однако сейчас нам угрожают настоящие лесные пожары, и потому мы должны учиться. В школу для этого приехало больше сотни ведьм со всего света.

Остальные ведьмы помогают. Вёсны дают топливо, выращивая многочисленные акры сосен для поддержания огня. Зимы вытягивают влагу из деревьев, а осени стоят вдоль учебного поля, не давая пламени распространиться дальше.

Нам нужно учиться, но это, конечно, не значит, что мы можем спалить всю школу во время занятий.

Остальное за лётками, и у нас одна задача: вызвать дождь.

И задача эта нелегка. Зимы вытянули столько влаги из земли, что она стала похожа на сухие опилки.

В глазах щиплет. Пепел толстым слоем покрывает вспотевшее лицо. Моя голова запрокинута, руки вытянуты, энергия течет по венам. Летняя магия — это непрерывный напор, сильный и яростный, и я подталкиваю эту магию к лесу, где вода напитает землю, а неспешный ручей заструится между деревьев. Сила окружающих меня ведьм следует за мной, и я веду ее глубже в лес.

Она оплетает деревья и скользит по лесной почве, пока не находит самый влажный участок земли. По коже бегут мурашки, когда жар моей магии сталкивается с холодной влагой. Воды здесь хватит, чтобы напитать ею облака; хватит, чтобы погасить пожар и очистить воздух от дыма.

Сегодня я участвую в групповом занятии впервые с тех пор, как тренировалась с лучшей подругой на этом самом поле. С тех пор, как моя магия молнией метнулась к ней, яркая, словно пламя, которое пылает сейчас передо мной. С тех пор, как подруга закричала

так громко, что ее крик до сих пор эхом отдается у меня в ушах.

Я пытаюсь отогнать воспоминания, но меня всю трясет.

— Сосредоточься, Клара, — позади звучит твердый, уверенный голос мистера Харта. — У тебя все получится.

Я делаю глубокий вдох и собираюсь с мыслями. Мои глаза закрыты, но алые и рыжие отблески пламени все равно проникают под веки — тусклый свет, который я продолжу видеть даже после того, как пожар потухнет.

— Давай, — командует мистер Харт.

Остальные леты посылают мне магию, и ее поток вплетается в мою. Я чувствую напряжение под ее тяжестью. Наша совместная сила куда мощнее отдельных потоков, парящих по лесу, — точно так же, как полотно прочнее отдельных в нем нитей.

Но как же тяжело.

Обычные ведьмы не смогли бы выдержать такую магию. Лишь ведьме, связанной со всеми временами года, под силу управлять подобной мощью. И хотя высшие ведьмы рождаются редко, ведь даже в поколении наших учителей не было ни одной — я первая за все столетие, — обучаться нужно всем. Но удерживать магию столько же, мне кажется, как-то неправильно.

Совсем неправильно.

— Дыши глубоко, Клара, — говорит мистер Харт. — Ты хорошо справляешься.

Руки дрожат. Так горячо. Жар от пламени смешивается с жаром от солнца. Окружающая магия тяжело нависает над моей. Я направляю все силы на то, чтобы вытянуть влагу из земли.

Наконец над деревьями появляется небольшое облако.

— Вот так. Не спеши, — произносит мистер Харт.

Облако разрастается и темнеет. Магия внутри меня ширится, готовая вырваться наружу, и от ее мощи у меня начинает кружиться голова. Кошмарное чувство, словно я вот-вот потеряю контроль.

Я уже дважды теряла контроль. И больше не хочется — мне хватает ужаса, мучающего меня по ночам.

Капли пота проступают на коже, я дышу с таким трудом, словно стою на вершине Эвереста, а не посреди поля в Пенсильвании.

Я сдерживаю поток и делаю три вдоха. Всего три. И начинаю сначала.

Вместо дождя с неба падает пепел. Пламя прыгает к небу, будто насмехается надо мной.

Я нахожу нить своей магии, парящей над лесной почвой. Выпускаю немного энергии из кончиков пальцев, чтобы нить двигалась дальше, но не более того.

— Дождь, — шепчу я.

Вода поднимается от земли и застывает. Появляются крошечные капельки. Мне нужно лишь соединить их, пока они не отяжелеют настолько, что не смогут удержаться в воздухе.

Вот так. У меня получится.

Я отталкиваю облако от деревьев, ближе и ближе к огню, пока оно не зависает над самым сердцем пожара.

Мощь вихрем вьется вокруг меня, и я направляю ее витками в воздух, прямо к каплям, которые уже почти превратились в дождь.

Во мне поднимается еще больше магии, готовой вырваться наружу. Дышать практически невозможно. Магии очень много, но мне страшно выпускать ее,

страшно от того, что может произойти. Я посылаю небольшой поток, но давление внутри меня не ослабевает, и я направляю оставшуюся мощь назад.

Слишком мало.

Туча подрагивает, угрожая свести на нет все мои усилия. Ей нужно больше энергии.

— Не сопротивляйся, — говорит мистер Харт позади меня. — Дай ей волю. У тебя все получается.

Ошибаетесь. Дать магии волю — это как сломать плотину и надеяться, что вода сама поймет, куда течь. Я лучше знаю. Я знаю, какой разрушительной может быть моя сила.

Столько людей смотрит на меня, на тучу, сгущающуюся над огнем. Я сосредоточена на том, чтобы управлять и потоком собственной магии, и силой остальных, но мне все это кажется неправильным.

Не могу больше.

Не хочу.

Магическая нить рвется, и энергия начинает хлестать как из выпущенного пожарного шланга.

Окружающие меня ведьмы дружно охают. Я без сил опускаю руки, ноги подкашиваются, давление изнутри уже не удерживает меня. Я опускаюсь на землю, чувствуя лишь страшную усталость и ничего больше.

Я могла бы заснуть прямо здесь, на засушливой земле в окружении ведьм и пламени.

Я закрываю глаза и слышу ровный голос мистера Харта, дающего указания другим:

— Те, кто стоят на северо-восточной стороне, будут с Эмили. На северо-западной — с Джошем. Юго-восток — с Ли, юго-запад — с Грейс. Давайте уже потушим этот пожар.

Голос мистера Харта звучит спокойно, но я знаю, что он разочарован, ведь он целый год меня обучал.

Спустя несколько минут четыре крепкие нити магии восстановлены, и туча над огнем разрастается еще больше и чернеет. Эмили, Джош, Ли и Грейс машут вскинутыми вверх руками, и вся вода, вытянутая из земли, поднимается к небу, выше и выше.

Они хлопают ладонями в унисон, и капли соединяются, слишком тяжелые, чтобы удержаться в воздухе.

Я смотрю вверх. Когда первая капля дождя падает на щеку, меня пронзает неприятное ощущение. Нам понадобилось четыре сильнейших ведьмы, чтобы сделать то, что должно быть для меня естественным. Простым.

Другая капля падает.

Еще одна.

И небо разверзается.

Вокруг меня раздаются радостные возгласы, смешиваясь с шумом дождя. Ребята хлопают друг друга по спине, обнимаются. Джош поднимает меня с земли и обнимает за талию, кружа в воздухе, словно я и не потерпела крах на глазах у всех.

Волосы промокли, одежда прилипла к телу.

Джош опускает меня и раздает пять окружающим нас ведьмам.

— Получилось, — говорит он, обнимая меня за плечо и целуя в висок.

Но эти тренировки — ничто в сравнении с пламенем, бушующим в лесах Калифорнии. В этом году мы выпускаемся и начнем сражаться уже с настоящими пожарами. А они становятся все сильнее.

Столетиями ведьмы управляют природой, поддерживая спокойствие и порядок. И мы всегда справлялись. И всегда были сильны.

Но теньевые — те, кто не обладает магией, — были поражены возможностями мира, защищенного магией; мира, каждый сантиметр которого можно использовать для своей выгоды. Они вынуждали нас и природу использовать все больше сил. Поначалу мы были не против, заразившись их энтузиазмом. Однако скоро их энтузиазм превратился в жадность — они отказались сбавить шаг и, не обращая внимания на наши предостережения, ринулись вперед, словно магия была бесконечным ресурсом. Словно планета была бесконечным ресурсом. И сейчас они переступили черту.

Мы пытались подстроиться и справиться с изменяющейся атмосферой, но просто не успевали. Мы как будто пытались задуть свечи в полыхающем доме. Когда мы поняли, что миру нужна передышка, то обратились к теньевым. Мы умоляли сохранить наш дом. Но мы оказались в меньшинстве. А теньевые лишь желали большего. Они осваивали земли, которые человек не должен был трогать. Они требовали распорядиться природными зонами, которые должны были оставаться дикими.

Нам просто не хватает магии, чтобы справиться.

И теперь природа погибает.

Еще три года назад мы не тренировались так усердно тушить лесные пожары. Они быстро распространялись и приносили разрушения, но ведьмам всегда удавалось погасить их прежде, чем они начинали бушевать повсюду. А сейчас нам просто не хватает ведьм, чтобы справиться со всем, чем отвечает нам планета.

— Рейсел Триффин —

Я вспоминаю все акры земли, сгоревшей в этом году в Калифорнии и Канаде, Австралии и Южной Африке, и мне становится все ясно. Ясно до боли.

Нам больше не хватает сил, и наше руководство надеется, что я смогу изменить что-то, изменить *все*.

Но не стоит им на меня полагаться.

Когда я закончу учебу, я уже ничего не смогу изменить.

Глава 2

*«Просто помни: выбор,
который ты сделаешь сейчас,
отразится на будущей тебе».*
— *Всему свое время*

Довольно долго я продолжаю стоять посреди поля. Земля покрыта пеплом, от многочисленных угольков к облакам тянутся струйки дыма. С трудом верится, что наш Летний бал был всего три дня назад. В честь окончания сезона на поле установили тонкий шатер.

Солнце скрылось за горизонтом. Вокруг тишина.

Последние мгновения лета. Сегодня равноденствие, и ведьмы заполняют сады, чтобы поприветствовать приход осени. Леты будут оплакивать окончание их сезона, а осени, наоборот, праздновать.

Позади меня раздаются шаги, и я оборачиваюсь — мистер Харт идет по обожженному полю. Завтра здесь хорошенько поработают вёсны, и трава вырастет в считанные дни, а всего через неделю от лесного пожара не останется и следа.

Мистер Харт расстилает плед и садится на него, наблюдая за струйками дыма вместе со мной. Спустя несколько минут он спрашивает:

— Что сегодня случилось?

— У меня не хватает сил.

Я не смотрю на него.

— Дело не в силе, Клара. С самого начала нашего обучения я видел, что ты сдерживаешь себя.

Я открываю рот, чтобы возразить, но он вскидывает руку, и я молчу.

— Я уже давно занимаюсь обучением. У многих учеников с трудом получается выпустить магию наружу. Я знаю, о чем говорю. Но ты же постоянно *сопротивляешься* этому, удерживая магию внутри. Почему?

Я смотрю на бесплодное поле передо мной.

— Вы знаете почему, — шепчу в ответ.

Мистера Харта не было здесь, когда погибла моя лучшая подруга, когда моя магия устремилась к ней и тут же убила ее, в один миг. Но он слышал об этом. И все же не сторонился меня. Когда его пригласили обучать меня, он не испугался, что может в какой-то момент разделить участь Никки.

Он шел мне навстречу, когда другие бежали прочь.

— Ее слишком много, — говорю я. — Я не могу с ней справиться.

— И никогда не сможешь, если не позволишь мне научить тебя. Неужели ты хочешь прожить всю жизнь, страшись самой себя? Клара, ты не научишься управлять магией, если будешь избегать мощи, которой обладаешь. Тебе нужно овладеть ей. Представь, сколько хорошего ты смогла бы сделать, если бы посвятила себя этому.

— Как я могу посвятить себя тому, что отняло у меня так много? — спрашиваю я.

Мистер Харт смотрит прямо перед собой. Он поправляет очки в позолоченной оправе, и лунный свет отражается от его белых вьющихся волос.

— Когда-нибудь ты перестанешь корить себя за то, что уже не в силах изменить. Учиться использовать свою магию не значит смириться с потерей, которую она принесла. Прекрати приравнивать это.

— Как будто это так легко.

— Нелегко. Возможно, сложнее уже ничего и не будет.

В глазах начинает щипать от слез, и я опускаю взгляд. Я никогда не плакала перед мистером Хартом и не хочу начинать.

— Тогда зачем пытаться?

— Потому что ты заслуживаешь покоя.

Ошибаетесь. Не заслуживаю.

Я знаю, что наше руководство давит на мистера Харта, но он никогда не вынуждает меня переступить через себя. Он всегда идет мне навстречу. Но я должна стать самой могущественной ведьмой из ныне живущих, и школа начинает терять терпение из-за нас обоих.

— Да и ты наверняка устала.

— Устала? — переспрашиваю я.

— Слишком много сил приходится тратить, чтобы сдерживать магию. Куда больше, чем использовать ее.

— Может, вы просто скажете, что моя магия не работает?

— Никто в это не поверит. У тебя есть сила, хочешь ты того или нет, Клара. Ты нужна нам.

Я молчу. Школа давит на меня, как будто я ответ всем бедам, как будто я смогу в одиночку восстановить

баланс в природе. Только будь это правдой и умей я пользоваться всей мощью внутри меня, магия никогда бы не причинила вред моим близким. Она бы не сеяла смерть.

Магия забрала у меня так много, *слишком* много, и я ненавидела ее за это.

— Посмотри на меня.

Мистер Харт поворачивается ко мне, и я встречаюсь с ним взглядом.

— Что я сказал тебе, когда мы начали работать вместе?

— Никогда не лги мне. Говори все как есть.

Он кивает.

— Все верно.

Какое-то время мы просто молчим. Поле окутано темнотой, в небе ярко сияют звезды. Вдалеке поднимается легкий ветерок, унося остатки дыма к деревьям.

— Да, я устала, — говорю я. Мой голос не более чем шепот. — Ужасно устала.

Впервые в жизни мистер Харт видит мои слезы.

* * *

Уже поздней ночью я наконец добираюсь до своей небольшой лесной хижины со старой, повидавшей так много сезонов черепицей, но с прозрачными, словно хрусталь, окнами. Только сквозь них в мое скромное жилище проникает свет, поэтому я протираю их с какой-то одержимостью. Хижину построили полвека назад для местного зрителя, но он женился и уехал из школьного городка, а домик пустовал много лет. Пока не приехала я.

Стряхнув паутину с потрескавшегося побеленного потолка, я отмыла стены, и теплые деревянные доски снова заиграли красками. Но сколько бы я ни убиралась в домике, затхлый запах так никуда и не исчез. Впрочем, я уже привыкла к нему.

Проходя мимо общежитий, где разместили остальных учеников, я иногда спрашиваю себя: уйдет ли когда-нибудь боль? Раньше я жила вместе со всеми летами, но после гибели Никки руководство школы заставило меня переехать в хижину за садами.

Поначалу мне было очень горько. Когда я покидала общежитие, где мы жили с Никки, мне казалось, что я снова ее потеряла. Но я знала, почему не могу оставаться там.

Когда умирает тот, кого ты так сильно любил, умирает и частичка тебя, способная на любовь. И ты переезжаешь в хижину подальше от других, чтобы подобное не повторилось.

Я толкаю дверь, и пол скрипит, когда я вхожу внутрь. Джош ждет меня, сидя за рабочим столом. Сумрак лежит рядом с ним, мурлыча и прижимаясь черной головой к нему.

— Что ты здесь делаешь?

— Сегодня моя последняя ночь. Хочу провести ее рядом с тобой. — Джош чешет Сумрака за ушком и добавляет: — И с тобой, Сумрак.

Когда Джош устает, его акцент становится сильнее. Завтра он улетит в Англию, и мы больше не увидимся.

Он приехал сюда три недели назад на занятия по лесным пожарам. Он не стал слушать никаких предостережений обо мне, потому что слишком высокомерен, а я не стала его останавливать, поскольку знала, что не влюблюсь.